

Воскрешение военачальника-кентавра внесло свои коррективы в ход войны. В шахтном тоннеле в то время находился лишь патруль крепости Одинокой Горы, и они не могли остановить его побег. Значит, новость о поражении уже дошла до врага. С одной стороны, это было неудачей для коалиции кентавров во главе с Штормовым Мурилой. Новость о полном уничтожении элитных войск больше невозможно было скрывать. Райдос, терпевший молча, приказал вывесить тела на городские стены: гноллов-охранников, краснокрылых гарпий, чернобронированных воинов-тяжеловесов из племени Шторма. На следующее утро, рано, командиры коалиции кентавров увидели, как их собственные войска окружают линию фронта, смотрит на что-то вдалеке. Некоторые генералы нахмурились и закричали на них, но увидев вешающиеся на стену тела, их лица побледнели. Они немедленно разогнали толпу, а сами, в панике, побежали к палатке командующего. Генералы не могли не пугаться. Тела гноллов-охранников были вдвое больше, чем у обычных гноллов, а краснокрылых гарпий было трудно подделать. На стену вешалось так много крепких военных кентавров. Кентавры держались столько дней вопреки огромным потерям, лишь потому, что в армии у них исчезли самые элитные войска. Хотя никто не говорил, куда они делись, среди генералов и даже солдат гуляли слухи, что это сила, которая внезапно вырвется в самый критический момент и решит исход битвы. Гноллы-охранники, краснокрылые гарпии и чернобронированные воины-тяжеловесы племени Шторма были ужасной и могущественной армией, способной заставить плакать от страха детей в пустыне, и их ждали с трепетом. Теперь эта армия, от которой все ждали победы, появилась в таком виде, которое мало кто мог представить, и всем было ясно: лучше бы она никогда не появлялась. Мораль коалиции кентавров получила серьёзный удар. Когда охваченный паникой генерал вбежал в палатку командующего, он узнал, что прибыл не первым. Многие его коллеги уже собрались в палатке. Все нервничали и перешёптывались. Никто не мог понять, почему такая могучая и элитная армия была почти бесшумно уничтожена. Помимо нескольких генералов, все были в смятении и страхе, пока в палатку не вошёл командующий коалиции, Штормовой Мурилы, в стальной броне. Однако он не стал давать пояснений, а сразу издал приказ: "После полудня сегодня вся армия атакует город. Я буду авангардом. В этом бою, если я не побегу, я умру!" Командующий коалиции как авангард атакует город, если не победит, умрёт. Это был самый решительный озвученный приказ. Сегодня либо бывшая Горная Крепость, теперь Крепость Одинокой Горы, будет разрушена, либо герой племени кентавров, Штормовой Мурилы, умрёт здесь. Чтобы стать командующим коалиции, Штормовой Мурилы, несомненно, обладал великим авторитетом в армии. Поэтому, после такого решительного заявления, все сомнения и смятение были временно подавляемы. Генералы в палатке переглянулись, а затем медленно опустились на колени, чтобы принять военный приказ маршала. Потому что они также заметили тихий топ копыт около палатки и красные глаза Штормового Мурилы. В такой ситуации, если бы они осмелились поднять сомнения без получения военного приказа, их, вероятно, сразу казнили бы. "Осталось совсем чуть-чуть, чтобы захватить Горную Крепость. Даже если я умру, я должен захватить её!" В этот момент командующий кентавров впал в полубезумное состояние. После того, как командующий кентавров бежал обратно, Штормовой Мурилы понял, что скоро потеряет контроль над коалицией. В такой ситуации он мог только пойти на последнюю ставку. Если победит, все можно будет объяснить. Если проиграет, говорить будет не о чем. "Что это? Вся армия идёт в атаку? Они собираются воевать до смерти?" На стене Крепости Одинокой Горы Райдос поднял латунный телескоп и взглянул на армию, продвигающуюся к городу. Ему показалось, что он видит игрока, проигравшего все свои фишки и ставящего их на кон. Он невольно улыбнулся. Дилеру такие гости нравились больше всего. У таких людей в казино практически нет шансов выиграть, но дилер все равно должен сторожиться, чтобы противник не перевернул стол и не атаковал его прямо. "Передвиньте всех воинов вверх, эта война вот-вот закончится". "Мой лорд, не хотите ли оставить некоторых людей для защиты подземного тайного хода?" Спросил Фаттис с боку, и его предложение было не лишним. "Не нужно, просто попроси Джанис возглавить людей там. Их командующий в таком состоянии, что он больше не

использует никакой тактики". "...Хорошо". Хотя он немного засомневался, Фаттис все равно поспешил уйти, как и приказано. Кто такие люди Джанис? Они не даже вспомогательные солдаты. Это группа добровольцев/свободных людей, которые не получили никакой военной подготовки. Они полностью организованы самостоятельно. Единственное значение их защиты в том, что чем больше у них людей, тем дольше врагу придется их рубить. Но если с большой вероятностью никто не атакует этот тайный ход, то планы лорда разумны. Хотя он не сильно охраняем, но там есть укрепления. Общий штурм города начался. В этот момент, взглянув вниз, можно было увидеть густую массу человеческих голов: кентавры, овцеголовые, кабаны, ящеролюди, рыболюди — много воинов поднялось в атаку, все было слишком тесно, потому что ограниченное количество штурмовых лестниц просто не позволяло всем охватить всю осаду. Так что их существование было тем, что делало их мишенью для стрелков в городе. В этот момент, когда каждый арбалетчик смотрит вниз и стреляет, не нужно целиться. Ведь, если стрелять в место, где сосредоточены чужеземные воины, практически нет шансов промахнуться. При этом весьма вероятно, что с одной стрелы будет происходить убийство выстрелом в голову. "Эти орки с ума сошли? Они так бегут, хотя знают, что умертут? Они спешат на смерть?". Рэймонд стоял высоко на стрельбищной башне и бешено держал свой лук и пускал стрелы. В процессе он сам не заметил, как из его тела внезапно потекла теплая волна, успокаивающая усталость от длительных сражений, и увеличивающая его потенциал. Причина этого явления в том, что Рэймонд в конце концов перешел с четвертого уровня Охотника за леопардами из Ши́ра на пятый уровень Сына Леса. С подтверждением и улучшением Райдосом его личные характеристики улучшились. Улучшение элитных воинов также требует расхода динаров. И это более затратно, чем улучшение обычных солдат. Однако Райдос не может контролировать направление улучшения его характеристик. Даже сам Рэймонд не может этого делать. Он может только сказать, что ему нужно больше тренироваться по каким характеристикам, какие характеристики могут быть улучшены сильнее. "Это кровожадный тауматургический ритуал шаманского жреческого союза. Он может значительно стимулировать потенциал получателей на определенный период времени, что позволяет им увеличить силу и быстроту движения. Однако благословение столько людей одновременно требует много магической энергии... Это хорошая вещь для нас. Это показывает, что мораль врага низкая, и ее приходится поддерживать такой магией. Более того, количество кровожадных тауматургических атакующих заклинаний, которые можно использовать, будет сокращено." Фаттис путешествовал по диким землям и набрался большого опыта. Поэтому он в этот момент дал объяснение. "Для настоящих воинов такое волшебное благословение на самом деле является тягостью, но для орков такая магия чрезвычайно полезна". В следующий момент Фаттис уже бросился в атаку. Пройдя неделю крови и адовых тренировок, из четверки Фаттис, Рэймонд, Кресс и Райдос, Фаттис улучшился больше всего. Теперь он святой рыцарь четвертого уровня. Райдос в основном добавил ему немного силы и интеллекта, потому что ловкость не означает скорость. Она скорее означает гибкость и координацию. На поле битвы сила равна скорости, чем выше взрыв силы, тем быстрее взрыв скорости. Если бы это был рыцарский роман, то Фаттис должен был быть настоящим героем, а Райдос мог бы быть дьяволом, скрывающимся за кулисами, чтобы реализовать какой-то злой замысел. Потому что, по крайней мере, в этот период темпы роста личной боевой мощи были намного выше, чем у Райдоса. То, что сказал глава кентавров Штурмовой Мурилы о том, чтобы возглавить атаку и стать авангардом, было не пустыми словами. Он действительно сделал это. Когда седой ветеран, одетый в тяжелую чёрную броню, с длинным полумесячным топором в руках, бросился вверх по городским лестницам, все кентавры впали в своего рода безумие. Даже под сильным обстрелом арбалетных болтов сверху, вбок они не могли победить эту страсть на некоторое время. На так беспорядочном поле битвы у Райдоса не было возможности сразу приказать всем арбалетчикам целиться в старика. Но несдержанное поведение Штурмового Мурилы естественно получило самый сильный обстрел в первый раз. Когда он был на лестнице к городу, арбалетные стрелы со всех сторон создали поток, видимый невооруженным глазом, и

атаковали его. Однако атака столкнулась с сильным пламенем, которое внезапно вспыхнуло из тела генерала. Это было красное пламя, похожее на стальную броню, которое блокировало арбалетные стрелы, выпущенные со всех сторон. Не говоря уже, что убить противника, даже доспехи на Штормовом Муриле не тронули. Такая ужасающая сцена даже вызвала небольшую паузу и тишину на поле битвы. Все оказались в таком состоянии, как будто смотрят боевик и нажимают на кнопку паузы. Не только супер ужасающая сила защиты, но и сила, скорость, моментальная взрывная сила — все характеристики Штормового Мурилы ужасающи! Почему он может стать главнокомандующим альянса кентавров? Потому что этот воин-кентавр был героем, который вел свое племя к великим достижениям в молодости. Когда Штормовой Мурилы был молод, племя Шторма не было сильным. В то время молодой воин-кентавр хотел защитить племя и свою семью, и все, на что он мог опираться, был лук и топор в его руках. Штормовой Мурилы в то время был так храбр, что все мужчины в племени Шторма считали его героем, а все их дочери считали честью выйти за него замуж. "С какого момента я захотел брать власть? Когда племя Шторма стало самым большим племенем кентавров? Или в тот день, когда я понял, что начинаю стареть?" "Когда я стал больше доверять власти, чем оружию в моих руках, и тактике, чем себе? Оказывается... в тот день, когда я стареть". На самом деле, он сделал все хорошо. Если бы он не встретил кого-то с безумными характеристиками интеллекта, возможно, Штормовой Мурилы никогда бы не смог снова смотреть на себя таким образом. Конечно, никогда бы не было такого почти сумасшедшего самовозгорания, как сейчас. "Вернись, моя храбрость, моя сила. Даже если только один раз, дай мне снова вести мое племя к победе!" "Воины племени Шторма, в атаку!" Последняя фраза была произнесена Штормовым Мурилой. В следующий момент он, как ядро, бросился на врага за городской стеной. Защищавшие город люди летели в воздух, как будто их подбросил топор. "В атаку!" Внизу были ревущие кентавры и воины других рас. Генерал - это храбрость воинов, так что пословица гласит, что легко получить тысячу воинов, но трудно получить генерала. "Хм, с таким бешеным потреблением и сжиганием боевого духа, как долго ты можешь продержаться с таким старым телом?" Стоя на высоком месте в конце городской стены, Райдос спустился вниз и взглянул на поле битвы. Хотя он так думал про себя, он знал, что не может сойти вниз, чтобы бороться с Штормовым Мурилой в этот момент. Это было не из-за страха, а потому что он действительно не мог его победить. Основываясь на состоянии духа Штормового Мурилы в этот момент, Райдос предположил, что если бы он спустился в это время, то смог бы выдержать не более двух ударов топором. Если бы он не умер от третьего удара, то был бы калекой, а четвертый удар определенно убил бы его. "Но даже если я пушу тебя вверх, что ты можешь сделать? Если бы у тебя была такая храбрость и решимость в начале, то, возможно, я действительно проиграл бы битву". Храбрость Штормового Мурилы была лучшей из трех армий. Она значительно подняла мораль орков. Поскольку это была точка, открытая его невероятной личной силой, она стала опорным пунктом для последующего штурма стен орками. На них бежали новые войска, они расширялись, и их количество увеличивалось. В этот момент Райдос заметил, что Фаттис, рубящий орков, бегущих к городу в других местах, взорвался боевым духом и похоже, чтобы бросился в атаку на Штормового Мурилу. Райдос поднял руку и выстрелил из арбалета. Арбалетная стрела внезапно упала рядом с Фаттисом, который бежал в атаку. Естественно, он не успел среагировать. Он не успел среагировать. Фаттис не мог позволить Фатису сражаться с Сяофэн Мурилой насмерть. Фатис был всего лишь двадцатичетырехлетним юношей, хотя выглядел старше. Сяофэн Мурилы, командующий коалицией кентавров, уже находился в закате своих лет. Если бы сейчас Фатис вступил в бой с ним, то вероятность того, что он не смог бы победить, была очень высока. Даже если бы он каким-то чудом одержал победу, ему бы пришлось заплатить высокую цену. В данный момент у Роде была возможность атаковать Божественного Генерала, и только этот герой мог справиться с задачей. В режиме "полное раненое состояние", в случае такого поединка, Фатис сам рисковал оказаться под угрозой, если его не ударит по голове дверь или не лягнет кентавр. По приказу Роде, войска на

городской стене отступили в порядке, передняя линия сопротивлялась, а затем следовали арбалетчики, обеспечивая прикрытие. С Фатисом во главе и элитными воинами Красного Леса, было бы не невозможно остановить и схватить элитных зверолов под предводительством Сяофэн Мурилы, но была высокая вероятность огромных потерь. Фатис также мог быть серьезно ранен, и его будущий потенциал развития пострадал бы. Если бы не было другого выхода, то пришлось бы рисковать, но у Роде был свой способ справиться с этой ситуацией. "За это время я изучал доступные мне военные книги этого мира, сочетая свои воспоминания о прошлой жизни, и обнаружил проблему", - задумчиво произнес он. "Дело в том, что военные книги этого мира лишены понятия "импульса", в отличие от восточных военных книг моей предыдущей жизни. "В этом мире вас учат шаг за шагом строить войска, располагать строевые порядки и какие тактики применять, чтобы получить преимущество в каждой ситуации. Восточная военная теория моей предыдущей жизни, возможно, основывалась на шахматах или игре в го, где существует концепция "импульса". Тот самый "импульс" формируется через определенное поведение, чтобы заставить противника сделать то, что нам нужно. Именно так мы достигаем желаемого результата в военных действиях." Люди в этом мире не более глупы, чем восточные люди в моей прошлой жизни. Почему же они не имеют этой мысли? Сначала я не мог понять, но позже я постепенно понял, что все дело в силе магии. Как говорится: "Если ты беден, то используй тактику, чтобы проскользнуть между врагами, а если ты богат, то просто разнеси все в пух и прах!" Если есть чрезвычайно удобное и эффективное средство, то более сложные операции просто не находят почвы для своего развития. "Р-р-р! Р-р-р! Р-р-р!" Когда орчи война, веденные командиром, наконец атаковали городскую стену, они не смогли удержаться от восторженного рева. Без мощной обороны города эти слабые люди походили на беззащитных овец на убой, и были достойны лишь того, чтобы их убили сильные и храбрые орки. Однако, когда их головы достигли уровня городской стены и они действительно увидели то, что скрывалось за ней, их улыбки еще не полностью исчезли, но звериные зрачки в их глазах сначала резко расширились, а затем внезапно сузились, став как булавки. Они увидели, что деревянная площадка, на которой плотно стояли арбалетчики, размещенная на высоте всего на половину клинка ниже городской стены, была переполнена воинами. Глядя на орков, появившихся перед ними, у арбалетчиков немного приподнялись уголки губ, раскрывая жестокую улыбку, которую смертельный бог надевает, когда жадным взглядом осматривает свою добычу. Конструкция высотных подъемных башен не сложна, особенно в случае Одинокой Горы, где строилась временная площадка, не нуждающаяся в перемещении внутри города. Если есть достаточно людей, она может быть построена за недолгое время. Настоящая проблема и невозможная задача лежала в их неимоверно большом количестве. После нескольких дней сражений, лидеры коалиции пришли к выводу, что число человеческих арбалетчиков в горной крепости не превышает сотни, иначе коалиционные войска не смогли бы несколько раз атаковать городскую стену. Однако перед ними стояли не менее двухсот или трехсот арбалетчиков, расставленных во всех направлениях. Арбалетные стрелы, выпущенные одновременно при нажатии на спусковой механизм, черными тучами напоминали грозовые облака, несущие грозный дождь. **P. S.** Надеюсь, перевод отражает сюжет, героев, суть и стиль оригинала, а также использует литературные приемы и выразительность.